

ІСТОРИЯ БЕЛАРУСІ

ГІСТОРЫЯ БЕЛАРУСІ

BELARUSIAN HISTORY

УДК 94:327.39(476):94:327.39(477):930(47+57)»1939-1941»

ВОССОЕДИНЕНИЕ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ С БССР И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ С УССР В ОТРАЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1939–1941 гг.

Н. Н. МЕЗГА¹⁾

¹⁾Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины,
ул. Советская, 104, 246019, г. Гомель, Беларусь

Раскрываются основные положения советской историографии 1939–1941 гг., которые освещают проблемы воссоединения Западной Беларуси и Западной Украины с советскими республиками. Выявлено, что советская историография сосредоточила основные усилия на разработке аргументации в пользу присоединения названных территорий к СССР, отстаивая при этом официальные установки государства и подчеркивая негативное влияние политики Польши на различные сферы общественной жизни «восточных кресов». Отмечается, что советские историки говорили об исторических правах СССР на названные территории и обосновывали положение о распаде Польского государства в результате германского вторжения, что сделало необходимым для советского правительства оказать помощь «братьским народам» Западной Беларуси и Западной Украины. Делается вывод о том, что основные положения советской историографии по данной проблеме были продиктованы политической конъюнктурой и далеки от научной объективности.

Ключевые слова: советская историография; интерпретации; положения историографии; Западная Беларусь; Западная Украина; воссоединение; историческая политика; политическая конъюнктура.

Образец цитирования:

Мезга Н. Н. Воссоединение Западной Беларуси с БССР и Западной Украины с УССР в отражении советской историографии 1939–1941 гг. // Часоп. Беларус. дзярж. ун-та. Гісторыя. 2017. № 3. С. 55–60.

For citation:

Miazga M. M. Reunification of Western Belarus with Byelorussian SSR and Western Ukraine with Ukrainian SSR as covered in the Soviet historiography of 1939–1941. *J. Belarus. State Univ. Hist.* 2017. No. 3. P. 55–60 (in Russ.).

Автор:

Николай Николаевич Мезга – кандидат исторических наук, доцент; декан исторического факультета.

Author:

Mikalai N. Miazga, PhD (history), docent; dean of the faculty of history.
nmezga@gsu.by

REUNIFICATION OF WESTERN BELARUS WITH BYELORUSSIAN SSR AND WESTERN UKRAINE WITH UKRAINIAN SSR AS COVERED IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY OF 1939–1941

M. M. MIAZGA^a

^a*Francisk Skorina Gomel State University,
Savetskaja Street, 104, 246019, Gomel, Belarus*

The article discusses the fundamental statements of the Soviet historiography of 1939–1941 about the reunification of Western Belarus and Western Ukraine with the Soviet republics. It was discovered that Soviet historiography was focused on development of arguments in favor of joining the mentioned territories to the Soviet Union and on defending the official politics of the country. It also highlighted the negative impact of Poland's politics on the various areas of social life of Kresy. Soviet historians pointed out historical rights of the USSR to the above mentioned territories and they were also trying to justify the statement about the breakup of Poland as a result of the German invasion, which made it necessary for the Soviet government to help «allied nations» of Western Belarus and Western Ukraine. The fundamental statements of the Soviet historiography on this problem were dictated by the political situation, and were far from the scientific objectivity.

Key words: Soviet historiography; interpretation; statements of historiography; Western Belarus; Western Ukraine; reunification; politics of memory; political conjuncture.

Введение

Вхождение Западной Беларуси и Западной Украины в состав советских республик стало одним из наиболее важных событий в истории белорусского и украинского народов. На сегодняшний день в Республике Беларусь на официальном уровне признано, что в результате воссоединения Западной Беларуси с БССР произошло объединение белорусского народа в составе одного государства и усилилась консолидация белорусской нации. Это явилось важной предпосылкой для поступательного национально-государственного развития белорусского народа. В Украине события осени 1939 г. официально трактуются как очередной раздел территории Польши между Германией и Россией. Включение Западной Украины в состав УССР характеризуется как реализация СССР своих geopolитических и мессианско-идеологических целей. При этом признается, что большинство жителей Западной Украины дружески встречало солдат Красной Армии.

Включение в состав СССР западнобелорусских и западноукраинских земель повлекло возникновение в советской исторической науке серии публикаций, оправдывавших и обосновывавших данный шаг советского руководства. В основной части настоящей работы дается характеристика содержания трудов советских авторов, посвященных проблеме воссоединения Западной Беларуси с БССР и Западной Украины с УССР, а также прослеживаются особенности развития историографии в условиях, когда она занималась изучением актуальных для современности проблем. Практический интерес представляет выявление роли исторической науки в обосновании внешнеполитического курса

государства. Проблема взаимодействия исторической науки со сферой политики актуальна и для современной Беларуси, в которой возникла необходимость в выработке собственной исторической политики, содействующей укреплению белорусской государственности.

Под исторической политикой подразумевается активное использование исторической науки для достижения внутри- и внешнеполитических целей государства [1, с. 243]. При этом государством на историческую науку возлагается функция формирования идеально-политических основ проводимого политического курса, в том числе и в сфере международной политики. Политические силы, находящиеся у власти, стремятся использовать ресурсы государства и навязать выгодную интерпретацию исторических событий как доминирующую. Политическая элита апеллирует к опыту истории как к дополнительному аргументу для обоснования своей внешней политики.

Механизм взаимодействия исторической науки с политикой активно изучается на протяжении значительного временного периода [2]. Работы, посвященные проблеме исторической политики государства, появляются и в белорусской историографии [1]. Историческая наука современности при изучении историографии советско-польских отношений основное внимание концентрирует на послевоенном периоде развития, специальные исследования, посвященные межвоенному периоду, практически отсутствуют. В белорусской историографии отдельные аспекты данной проблемы представлены в работах В. А. Остроги [3].

Основная часть

С момента подписания Рижского договора (1921) история Западной Беларуси и Западной Украины в контексте советско-польских отношений становится одной из центральных для советской историографии. После событий, произошедших в сентябре 1939 г., в советской историографии возрос интерес к проблемам Западной Беларуси и Западной Украины. В соответствии с полученными директивами партийных и государственных органов [4, с. 9–10] активно издавались специальные работы, ориентированные изначально на разоблачение политики Польши на национальных окраинах. Так, в издании «Западная Беларусь под панским гнетом и ее освобождение» о цели написания работы сказано: «Авторы этой книги ставили своей целью показать мрачную и страдальческую жизнь трудящихся Западной Беларуси в период господства польских помещиков и капиталистов, героическую борьбу белорусского народа против своих угнетателей» [5, с. 3]. По такому же принципу создана работа «Западная Украина». Авторы спрашеведливо подчеркивают малоземелье и безземелье украинского крестьянства на территории Польши и отмечают, что вызванное таким положением восстание в 1930 г. польское правительство «потопило в крови» [6, с. 28, 30].

Перед исторической наукой со стороны государства была поставлена задача не столько осуществить глубокие научные обобщения, сколько провести популяризацию и сделать достоянием широкой общественности официальную версию присоединения к СССР Западной Беларуси и Западной Украины.

В Институте истории Украины Академии наук УССР с 28 сентября по 11 октября 1939 г. был прочитан цикл научно-популярных докладов, посвященных истории Западной Украины. На их основе в 1940 г. был издан сборник статей, который имел прежде всего пропагандистский характер и включал в качестве приложения ряд документов, характеризовавших политику советской власти по отношению к Западной Украине [7, с. 112]. Советская историческая периодика откликнулась на присоединение к СССР Западной Беларуси и Западной Украины многочисленными публикациями. В 1939–1940 гг., отмечает Е. П. Аксенова, эта тема не сходила со страниц журнала «Советская наука» [8, с. 192]. В исследованиях А. И. Алаторцевой показано, что многочисленные материалы, посвященные присоединению Западной Беларуси и Западной Украины к СССР, публиковались в журнале «Историк-марксист» [9, с. 67].

Советские авторы ставили перед собой цель доказать крайне отрицательное влияние политики польского государства на самые различные сферы общественной жизни в Западной Беларуси и За-

падной Украине. Состояние польской экономики накануне Второй мировой войны Г. Александров характеризует как кризисное [10]. М. И. Петровский писал о польской оккупации Западной Украины, в условиях которой господствовало польское помещичье землевладение и насаждалось осадничество, приходила в упадок украинская культура [11, с. 30–31]. Политику Польши Д. Дудков характеризовал как систему «белопольского террора» на территории «обнищавших, ограбленных неисчислимыми налогами, залитых рабоче-крестьянской кровью Западной Украине и Западной Белоруссии» [12, с. 117]. По мнению И. Высоцкого, одной из целей политики Польши являлось превращение Западной Беларуси и Западной Украины в колонии [13, с. 15]. Резкой критике политику Польши на западнобелорусских и западноукраинских землях, которые «для польских панов <...> были не чем иным, как колониями», подвергал В. И. Пичета. Исследователь формулирует следующий вывод: «Естественно, что стонавшие под панским гнетом белорусские и украинские народные массы с надеждой смотрели на восток, в сторону могучего Советского Союза, ожидая от него помощи», которую и оказала Красная Армия 17 сентября 1939 г. [14, с. 94–95, 98].

Стараясь обосновать включение Западной Беларуси и Западной Украины в состав СССР, советская историография особый акцент делала на существование у советского государства исторических прав на эти земли. В связи с этим В. И. Пичета писал, что «Западная Украина <...> и Западная Белоруссия <...> – это исконно русские земли, которые входили в “империю Рюриковичей”. В этническом отношении их население составляло единое целое с проими восточнославянскими племенами». Историк считал, что 70 % населения Западной Украины – коренные украинцы, а в Западной Беларуси поляков насчитывается только 2,5–5 % [15, с. 3, 126]. В другой статье В. И. Пичета делал исторический экскурс, начиная с эпохи Галицко-Волынского княжества и Великого княжества Литовского. Автор показывал, что на протяжении всей своей истории украинский и белорусский народы боролись против «экспансии польских панов» [14, с. 94–95]. В работе Д. Мина делается попытка доказать, что Западная Украина – это «исконно русская земля», которая со временем Киевской Руси вела борьбу против польской агрессии [16, с. 4–5].

Для обоснования включения Западной Беларуси и Западной Украины в состав СССР важное значение советские историки придавали тезису об этнической близости населения этих территорий с населением советских республик. Поход Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину, указывал Ю. Дацкевич, был вызван необходи-

мостью освободить «единокровных братьев» [17]. Акцент на том, что СССР должен был прийти на помощь «единокровным братьям украинцам и белорусам, проживающим в панской Польше», делал Д. Мин [16, с. 44–45]. В работе «Западная Беларусь под панским гнетом и ее освобождение» подчеркивается этническая общность восточнославянских народов как фактор, обусловивший вступление Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину. В ситуации, когда Польша потерпела поражение от Германии, СССР не мог остаться безучастным к судьбе «единокровных братьев белорусов и украинцев» [5, с. 74]. В своей работе М. И. Петровский пишет, что Красная Армия вступила на территорию Западной Украины и Западной Беларуси и «освободила своих единокровных братьев – украинцев и белорусов» [11, с. 32]. Делая упор на исторические права СССР на территорию Западной Беларуси и Западной Украины и подчеркивая этническую близость белорусов, украинцев и русских, советская историография исходила из утвердившейся в конце 1930-х гг. сталинской концепции отечественной истории, согласно которой благодаря концентрированию земель вокруг исторической России готовилась почва для создания многонационального советского государства. На заседании Политбюро 20 марта 1934 г. И. В. Сталин говорил об особой роли русского народа, который привлекал другие народы в Российское государство. Эта роль была созидательной, подготавливающей образование СССР [18].

В посвященных проблеме Западной Беларуси и Западной Украины работах советских авторов находит отчетливое отражение внешнеполитический курс СССР на начальном этапе Второй мировой войны. Исследователи стремятся доказать, что без участия Великобритании и Франции проведение агрессивной внешней политики Польши оказалось бы невозможным. Так, В. И. Пичета в одной из работ указывал на то, что после окончания Первой мировой войны «англо-французские империалисты создали панскую Польшу как форпост борьбы против молодой Советской России», и в результате предпринятого «польскими панами» при поддержке Антанты похода против Советской России им удалось захватить Западную Беларусь и Западную Украину [14, с. 94–95]. Возродившуюся в 1918 г. Польшу Д. Мин характеризует как «лоскутное» государственное образование, «разбухшее за счет грабежа чужих территорий». Антанта создавала его «как щит против Германии, и главное, как плацдарм для нападения на <...> СССР. С санкции Антанты польские захватчики превратили Западную Украину в свою колонию» [16, с. 11].

Советская историография в качестве аргумента в пользу необходимости и неизбежности включения западнобелорусских и западноукраинских земель в состав советских республик в соответствии

с внешнеполитическим курсом СССР того времени указывала на распад польского государства в условиях начавшейся войны. В исследованиях В. И. Пичеты Польша показывается страной, которая развязала Вторую мировую войну: «...польские правительства начали войну против Германии» [15, с. 126]. Польские руководители, писал И. Ф. Лочмель, по указанию Англии и Франции ввязались в войну с Германией. Далее историк стремился оправдать вступление Красной Армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Согласно его концепции народы этих территорий были брошены на произвол судьбы польским правительством, подняли восстание против оккупантов и ждали помощи от советской страны [19, с. 153]. Польское правительство Д. Мин обвинял в том, что оно ввергло «страну в бездну войны» и проиграло, в результате население Западной Украины было брошено на произвол судьбы [16, с. 44–45]. В работе «Западная Беларусь под панским гнетом и ее освобождение» также говорилось о развале польского государства под ударом германской армии, в силу чего советское правительство приняло «историческое решение»: подать руку помощи своим братьям – белорусам и украинцам, населяющим Польшу» [5, с. 74]. В работе «Западная Украина» отмечается, что польско-германская война показала «всю внутреннюю непрочность и гниль искусственно созданной лоскутной державы панской Польши». Правящие круги страны обвиняются в том, что именно они втянули свой народ в войну с Германией: «...награвливаемая англо-французскими империалистами Польша начала войну с Германией» [6, с. 97, 99].

В конце 1939 г. в «Историческом журнале» была опубликована статья А. Манусевича «Исторические предпосылки краха Польши», которая имела ярко выраженную антипольскую и антиантантовскую направленность. «Банкротство» польского государства автор связывал с крахом Версальской системы в целом, Польша определялась как искусственное и переходящее государство. Исследователь считал, что после Октябрьской революции стране не обязательно нужно было использовать право на отделение. Польское государство рассматривалось в статье как буферное, а лозунг «Польши от моря до моря», по мнению А. Манусевича, являлся не столько польским, сколько антантовским. Автор утверждает, что к краху Польши привели внутренние противоречия, «авантюристическая внешняя и внутренняя политика» [20, с. 63, 69]. Критикуя польскую внешнюю политику в 1930-е гг., М. И. Петровский обвинял правительство в том, что оно «помогало Гитлеру в его мерзкой антисоветской игре» и не подготовило страну к обороне. Потерпев военное поражение, польское правительство «бежало, бросив страну на произвол судьбы» [11, с. 32]. Колебания польской политики накануне Второй мировой войны советская историография объясняла стрем-

лением Польши найти союзника для осуществления антисоветских планов. В первую очередь польское правительство рассматривало в качестве союзника против СССР Германию, но «когда стало очевидно, что Германия не хочет для других таскать каштаны из огня, Польша вновь переметнулась на сторону Франции и Англии». Начало польско-германской войны объясняется тем, что Англия и Франция, стремясь сорвать налаживание советско-германских отношений, толкнули Польшу на войну с Германией [21, с. 42–43].

Советским историкам важно было показать, что СССР, направив свои войска на территорию Польши, не нарушил свои международные обязательства. В журнале «Вестник Академии наук СССР» была опубликована статья академика И. П. Трайнина «Национальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии». Автор подчеркивал, что одновременно с началом в 1939 г. польско-германской войны потеряли значение договоры СССР с бывшим польским правительством. При этом отмечалось, что Польша не выполнила свои обяза-

тельства по отношению к украинцам и белорусам, а развал страны создал угрозу для судьбы «братских народов», к чему СССР не мог оставаться безразличным. Поэтому «Красная Армия перешла границу и взяла их под свою защиту» [8, с. 188].

Советские историки по большей части повторяли положения советских официальных документов, объяснявших и обосновывавших вступление Красной Армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Так, И. П. Трайнин фактически цитировал ноту советского правительства властям Польши, безосновательно утверждая, что в связи с распадом польского государства «прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей» [22, с. 96]. Тезис о восстании рабочих и крестьян Западной Беларуси и Западной Украины был взят советской историографией из официального обоснования руководством вторжения на территорию Польши. Так, в Приказе командующего Белорусским фронтом о начале наступления говорилось о необходимости содействовать восставшим рабочим и крестьянам Западной Беларуси [23, с. 36].

Заключение

В целом советская историография сосредоточилась на обосновании необходимости и оправданности включения Западной Беларуси и Западной Украины в состав СССР. При этом советские историки не стремились к выработке научных положений, характеризующих данный процесс: они должны были отстаивать сформулированные на государственном уровне положения. Стalinское руководство использовало историческую науку для легитимизации своей версии присоединения Западной Беларуси к БССР и Западной Украины к УССР. В соответствии с этим советскими историками осуществлялся подбор фактов, а на их основании формулировались выводы. Часть положений советской историографии, характеризовавших польскую политику социального и национального угнетения на территории Западной Беларуси и Западной Украины, являлись достаточно объективными. В то же

время ряд постулатов, сформулированных советскими авторами, имели чисто пропагандистский характер и были неразрывно связаны с проводимыми в тот момент советским руководством внешнеполитическим курсом и исторической политикой. Этим объясняется особое внимание в работах советских авторов к распаду Польского государства, историческим правам СССР на Западную Беларусь и Западную Украину и этническому единству украинцев и белорусов с русским народом. В этих исследованиях ярко выражена антипольская и антиантоновская направленность. Советская историография исследуемого периода в силу прежде всего политических причин не характеризовала включение Западной Беларуси и Западной Украины в состав СССР как важный фактор дальнейшего формирования государственности белорусского и украинского народов.

Библиографические ссылки

1. Вялікі А. Гістарычна палітыка ў Беларусі: 1921–1939 гг. Польскі напрамак // Спрэчныя пытанні. З гісторыі польска-беларускіх узаемаадносін у 1918–1945 : зб. навук. прац II–IV міжнародных навукова-тэарэтычных канферэнцый (Мінск, 2010–2012) / пад рэд. Э. Расоўскага, А. Вялікага. Мінск, 2013. С. 242–249.
2. Алексеева Г. Д. Развитие советской исторической науки в 1917–1923 годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1961.
3. Астрога В. Палітычныя і нацыянальна-культурныя праблемы Заходняй Беларусі 1939–1941 гг. у гістарыяграфіі БССР (1939–1941 гг.) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2000. № 13. S. 158–170.
4. Сяргеева Г. Г., Петрыкаў П. Ц., Міхнюк У. М. Гісторыя славянскіх народаў у працах беларускіх савецкіх даследчыкаў. Мінск, 1988.
5. Заходняя Беларусь пад панскім гнётам і яе вызваленне / пад рэд. Н. М. Нікольскага, І. Ф. Лочмеля. Мінск, 1940.
6. Західна Україна : зб. / під ред. С. М. Белоусова, О. П. Оглобліна. Київ, 1940.
7. Даниленко В. М. Ліквідація Польської державы та встановлення радянскага режиму в Західній Україні // Український історичний журнал. 2006. № 3. С. 111–125.
8. Аксенова Е. П. Очерки из истории отечественного славяноведения в 1930-е годы. М., 2000.
9. Алаторцева А. И. Журнал «Историк-марксист» 1926–1941 гг. М., 1979.

10. Александров Г. О хозяйственном упадке польского государства // Большевик. 1939. № 17. С. 43–50.
11. Петровський М. І. Західна Україна. Історична довідка. Київ, 1940.
12. Дудкоу Д. Контррэвалюцыйны беларускі нацыянал-дэмакратызм на службе белапольскіх акупантай // Бальшавік Беларусі. 1935. № 10–11. С. 113–129.
13. Высоцкий И. Внешняя политика фашистской Польши // Коммунистический Интернационал. 1935. № 16–17. С. 10–17.
14. Пичета В. Основные моменты в исторических судьбах народов Западной Украины и Западной Беларуси // Историк-марксист. 1939. № 5–6. С. 67–98.
15. Пичета В. Основные моменты развития Западной Украины и Западной Белоруссии. М. ; Л., 1940.
16. Мин Д. Западная Украина. М., 1939.
17. Дацкевич Ю. Единокровные братья. М., 1939.
18. Дубровский А. М. Историк и власть: историческая наука СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930–1950-е гг.). Брянск, 2005.
19. Лочмелль И. Ф. Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов. М. ; Л., 1940.
20. Манусевич А. Исторические предпосылки краха Польши // Исторический журнал. 1939. № 11. С. 58–69.
21. Абрамов А., Венский К. Западная Украина и Западная Беларусь. Л., 1940.
22. Нота Правительства СССР, врученная послу Польши в СССР В. Гжибовскому 17 сентября 1939 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. М., 1977. Т. 22, кн. 2. С. 96.
23. Случ С. З. Советско-германские отношения в ходе польской кампании и вопрос о вступлении СССР во вторую мировую войну // Славяноведение. 1999. № 6. С. 32–43.

References

1. Vjaliki A. [Politics of memory in Belarus in 1921–1939. Polish direction]. *Sprechnyja pytanni z gistoryi polska-beloruskikh uzaemadnosin u 1918–1945*: collect. of sci. articles of II–IV Int. sci.-theor. conf. (Minsk, 2010–2012). Minsk, 2013. P. 242–249 (in Belarus.).
2. Alekseeva G. D. [Development of Soviet historical science in 1917–1923]. Dis. abstr. Moscow, 1961 (in Russ.).
3. Astroga V. [Political, national and cultural problems of Western Belarus in 1939–1941 as shown in Belarusian historiography]. *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2000. No. 13. P. 158–170 (in Belarus.).
4. Syargeeva G. G., Petrykau P. Ts., Mihnyuk U. M. [The history of the Slavic nations in the works of the Belarusian Soviet researchers]. Minsk, 1988 (in Belarus.).
5. Nikol'skij N. M., Lochmel I. F. (eds). [Western Belarus under Polish oppression and its liberation]. Minsk, 1940 (in Belarus.).
6. Belousov S. M., Ogloblin O. P. (eds). [Western Ukraine: Digest]. Kiev, 1940 (in Ukrain.).
7. Danilenko V. M. [Liquidation of the Polish state and establishment of the Soviet regime in Western Ukraine]. *Ukrainski istorichnij zhurnal*. 2006. No. 3. P. 111–125 (in Ukrain.).
8. Aksenova Ye. P. [Essays on the history of Russian Slavic Studies in the 1930]. Moscow, 2000 (in Russ.).
9. Alatortseva A. I. [Magazine «Marxist historian» in 1926–1941]. Moscow, 1979 (in Russ.).
10. Aleksandrov G. [On the economic decline of Poland]. *Bol'shevik*. 1939. No. 17. P. 43–50 (in Russ.).
11. Petrovski M. I. [Western Ukraine. Historical Reference]. Kiev, 1940 (in Ukrain.).
12. Dudkou D. [The counter-revolutionary national-democracy in Belarus serving Polish invaders]. *Balshavik Belarusi*. 1935. No. 10–11. P. 113–129 (in Belarus.).
13. Vysotskij I. [The foreign policy of fascist Poland]. *Kommunisticheskij Internatsional*. 1935. No. 16–17. P. 10–17 (in Russ.).
14. Picheta V. [Highlights of the lives of the people of the Western Ukraine and Western Belarus]. *Istorik-marksist*. 1939. No. 5–6. P. 67–98 (in Russ.).
15. Picheta V. [Highlights of development of Western Ukraine and Western Belarus]. Moscow ; Leningrad, 1940 (in Russ.).
16. Min D. [Western Ukraine]. Moscow, 1939 (in Russ.).
17. Dashkevich Yu. [Half-brothers]. Moscow, 1939 (in Russ.).
18. Dubrovskii A. M. [Historian and power: Historical Science of the USSR and concept of the history of feudal Russia in context of politics and ideology of 1930–1950]. Bryansk, 2005 (in Russ.).
19. Lochmel I. F. [Essays on the history of fighting of Belarusian people against Polish lords]. Moscow ; Leningrad, 1940 (in Russ.).
20. Manusevich A. [Historical causes of the crash of Poland]. *Istoricheskii Zh.* 1939. No. 11. P. 58–69 (in Russ.).
21. Abramov A., Venskij K. [Western Ukraine and Western Belarus]. Leningrad, 1940 (in Russ.).
22. [Note from the Government of the USSR that was given to V. Gzhivobovsky, the Ambassador of Poland to the USSR on September 17, 1939]. *Documents of the foreign politics of the USSR* : in 24 vol. Moscow, 1977. Vol. 22, book 2. P. 96 (in Russ.).
23. Sluch S. Z. [The Soviet-German relations during the Polish campaign and the issue of joining World War II of the Soviet Union]. *Slavyanovedenie*. 1999. No. 6. P. 32–43 (in Russ.).